

„Огонек“, № 46
7. XI. 1952.

Снова на заводе

А. КРИВЧЕНЯ,
народный артист РСФСР

Летом 1950 года закончился мой первый сезон работы на сцене Большого театра СССР. Как-то утром почтальон принес мне письмо со штампом: «Одесса, Государственный завод стальных и пеньковых канатов». И сразу родным повеяло от письма. Ведь на этом заводе я провел свою юность, здесь пристрастился к искусству, отсюда направили меня на учебу в консерваторию. Много дорогих воспоминаний встало передо мной.

В маленьком клубе неподалеку от дома, где я жил, собирались железнодорожники. Подвизались там и мы, подростки с этой улицы. Впервые я испробовал свой «талант», как художник. С детства любил я рисовать, и меня охотно допустили к оформительской работе. Вскоре в самодеятельном театре появился 15-летний «главный художник», хотя других художников, кроме меня, там не было вовсе.

Вскоре я поступил на канатный завод кочегаром. И тут судьба вновь свела меня с клубной деятельностью. Котел, который я топил, обслуживал клуб завода, иначе называвшийся «ожидалкой»: там собирались рабочие перед сменами. Присмотревшись к занятиям драмкружка и вспомнив былые увлечения, я стал артистом. Это был 1927 год.

А в 1930 году при клубе решено было «оздать «синюю блузу». Перед специально созданной отборочной комиссией я спел популярную тогда песню «Шахта № 3». А вечером в тот же день я пел ее вторично уже перед комиссией консерватории, куда меня срочно направили с завода.

Совмещая занятия на вечернем рабфаке при консерватории с работой на заводе, я работал кочегаром, грузчиком, машинистом,

Народный артист РСФСР, солист Большого театра СССР А. Ф. Кривченя в роли Мельника («Русалка» А. С. Даргомыжского).

молотобойцем. Молодость и силы, а главное, всяческая помощь коллектива помогли преодолеть трудности. В 1933 году по окончании рабфака я был принят в консерваторию и смог целиком посвятить себя искусству.

И вот недавно по приглашению заводского коллектива я побывал в родной Одессе. Встретился там со старыми товарищами — кадровыми рабочими, с молодыми участниками заводской художественной самодеятельности, теми, кто сменил меня у станка и в клубе и кто, может быть, завтра повторит мой путь: уйдет в консерваторию или на профессиональную сцену.

Далеко шагнуло вперед наше самодеятельное искусство. Честно признаюсь, я, актер уже с порядочным стажем, выступавший как солист на подмостках Днепропетровского, Новосибирского, Харьковского и других оперных театров, спевший ведущие партии в Большом театре, так волновался на заводском концерте, как, наверное, не волновался никогда. Это был мой отчет перед доброжелательными, но строгими судьями, перед теми, кто меня воспитал, кто привил мне любовь к искусству, кто помог мне выйти на широкий путь творчества.